

Глава 1: Газировка

Орландо не нравился атрибут омеги. Если быть точнее, ненавидел течку. Однако именно благодаря репродуктивной системе, связанной с этим периодом, Империя предоставляла особую защиту омегам. По мнению Орландо, такого рода защита — не что иное как гарантия власти на брачный союз элиты, ему тошно только от мысли об этом.

Почему в великую галактическую эру используются такие слова, как «спаривание» и «течка» по отношению к людям? Орландо даже мечтал о клубящемся чёрном дыме индустриальной эры. По крайней мере, в то время люди ещё не разделились на альф и омег, не имели второго пола и особых желез.

Лето в Кристо выдалось сухим и жарким. Орландо, вставив монету, пнул ногой торговый автомат, из которого выпала бутылка газировки. Он открутил крышку, и с громким хлопком вырвался холодный, игристый фруктовый аромат.

В магазине жужжало радио, а по нему обсуждали политику Федерации и поддержку региона Кристо. Референдум завершился неделю назад, и Кристо был вновь включен в состав Федерации по прошествии трёх столетий.

Орландо не знал, придет ли конец хаосу в Кристо, исчезнет ли мусор и всякие отбросы на улицах, но ингибиторы определенно станет сложнее покупать — правительство проведёт новую перепись населения до конца года, и только зарегистрированные граждане, альфы и омеги, смогут приобрести ингибиторы.

Молодой гангстер с сигаретой в рту сидел на корточках на обочине, бросая взгляды на парня. Когда Орландо подошёл, он схватился того за икру и легкомысленно присвистнул:

— Жаль, ты не омега.

Орландо выдернул ногу и, разбив бутылку с газировкой о его голову, бросил того через прогиб. Фруктовая газировка продолжала пузыриться.

— Мерзость, — произнёс Орландо, поднимая бутылку, она описала дугу и точно попала в мусорное ведро, стоявшее вдалеке.

Он отошёл от мусорного бака, и тут же услышал звук трущейся одежды и вздохи, из переулка за углом доносился лёгкий сладкой запах, немного похожий на аромат только что созревшего страстоцвета на солнце — это феромон, у какой-то омеги скоро начнется восприимчивый период.

Орландо коснулся ингибитора в кармане, остановился и решил помочь бедняге. На улицах Кристо бесчисленное множество отморозков-альф, и не только их. Мужчина сделал шаг

вперёд, и его красивые брови нахмурились, в переулке пахло альфа-феромонами.

— Пожалуйста, не делай этого, — Орландо услышал, как это сказал какой-то мужчина, задыхаясь. Его голос, нежный и чистый, как бокал ледяного шампанского летом, щекотал уши.

Орландо посмотрел на угол улицы, поднял кирпич, взвесив его в руке, и без колебаний вошёл в переулок. Каким бы дерьмовым не был этот альфа, Орландо, без течки, мог уложить троих. Переулок полнился мусором, и за ним прятались два человека. Орландо, затаив дыхание, замедлил шаги с кирпичом в руке.

Альфа с трудом оттащил омегу и что-то ей вколол. Ему не было видно лицо омеги, только то, что у держащего её альфы светло-золотистые волосы, растрепавшиеся и закрывающие глаза. Увидев тень Орландо, тот поднял голову, открывая глаза, чистые, как Адриатическое море, альфа на удивление трезв.

— Тсс... — мужчина вынул шприц и приложил указательный палец к губам, беззвучно пробормотав. — Не пугай маленькую печеньку.

Орландо, поняв, что это не омега сопротивлялась, бросил кирпич с недоверчивым выражением лица. Звук приземлившегося кирпича напугал девушку в объятиях. Она задрожала и крепко обняла человека, стоявшего перед ней, что очень смутило альфу.

Орл протянул руку и вырубил омегу не в себе, позволяя ей упереться на свои руки. Скривившись, он посмотрел в лицо альфе перед ним.

— Хм, ты ввел ей ингибиторы? Это твоя... девушка?

— Мм, но я не знаю эту маленькую печеньку, — альфа выпрямился, засунул руки в карманы и слегка прищурил глаза, принимая ленивый вид. Казалось, он стоит не на жаркой улице Кристо, а на усыпляющем ветерке. Он равнодушно продолжил. — Омега только что чуть не изнасиловал меня... Ах, в Кристо так жарко.

— Улицы Кристо небезопасны. Омегам в таком состоянии опасно выходить на улицу в одиночку. Она просто инстинктивно искала защиту, — Орл нахмурился. Что он ненавидел, так это цикл, при котором невозможно гарантировать себе безопасность, есть только один выход: защищать себя самому, не ища спутника.

— Меня зовут Платон. Ты собираешься отправить её в больницу? — Платон перехватил потерявшего запах омегу. — Он не виноват, что вышел на улицу один. Омеги и альфы — неудавшийся божий эксперимент, что доказывает, что Бог мёртв. Нет, с точки зрения эволюции, Бог, сверхразвитое существо, должен появиться последним. Возможно, Бог ещё не родился, и появится только после того, как исчезнет эхо наших молитв.

Орландо не смог удержаться и рассмеялся.

Платон внезапно сказал:

— Хотя я не знаю, как тебя зовут, могу ли я угостить тебя газировкой со льдом позже? Со вкусом апельсина, с пузырьками, если пить в жаркий летний полдень, от неё будет исходить водяной пар.

— Нет, спасибо, — Орландо отверг его, хотя тот и описывал газировку как нечто привлекательное. Скоро на работу, и ему нужно сэкономить. Прежде чем новая политика, запрещающая покупать не омегам ингибиторы, вступит в действие, он должен приобрести как можно больше ингибиторов.

В Кристо долгое время царила анархия. Хотя омега должен зарегистрироваться, чтобы получить ингибиторы, в Кристо существовала проблема злоупотребления ими, и Империя была не в состоянии что-либо с этим сделать. Второй пол Орландо скрывал. Ингибиторы здесь можно купить и без репродуктивной принадлежности. Он родился на этот свет только для того, чтобы родить благородного альфу или омегу от какого-нибудь аристократа.

Поэтому Орландо зарегистрировался как бета, ведь только беты и альфы могут спокойно гулять по улицам. У альф не так много ограничений, хотя у них тоже имелся восприимчивый период. Постепенно Орландо стал ненавидеть свою принадлежность к омегам: этот статус ограничивал его свободу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14924/1326816>